

К вопросу функционирования и применения термина «семантическая диффузность» в лингвистической русистике и богемистике

To the Question of the Functioning and Application of the Term “Semantic Diffusiveness” in Russian and Czech Linguistic Studies

Андрей Артёмов

(Ческе-Будеёвице, Чешская Республика)

Abstract:

The article deals with the concept of semantic diffusiveness currently being actively dealt with in Russian linguistic. The author focuses especially on the fields of linguistic in which this concept is mentioned or where it could be applied. The specific nature of this phenomenon requires a careful consideration in terms of linguistic and lexicography of lexical semantics or in terms of speech and communication. Semantic diffusiveness has an important role in arising ambiguities in speech implementation of a number of lexemes, in describing homonymy, polysemy, paronymy and other processes. It is also one of the tools used by cognitivists for the rational boundaries of terms used for describing the linguistic image of the world of the individual nations. This process is illustrated on the basis of Russian and Czech.

Key words:

semantic diffusiveness; linguistic terms; definition; linguistic image of the world; Russian; Czech

Абстракт:

В тексте представлен термин «семантическая диффузность», который в последнее время был многократно зафиксирован в лингвистической русистике,

а также существуют аналогичные термины в лингвистической богемистике. Автор, прежде всего, обращается к областям современной лингвистики, в которых можно встретиться с функционированием и применением данного понятия. Рассматриваемое явление требует изучения с точки зрения языка и лексикографического описания семантики отдельных лексем, а также с точки зрения речи и коммуникации. Семантическая диффузность развивается на поле неоднозначности при реализации отдельных лексем в речи, при описании омонимии, полисемии, паронимии. Может служить также одним из элементов в инструментарии когнитивистов для описания размытых границ между понятиями в языковой картине мира отдельных народов. Автор задаётся вопросом, можно ли её рассматривать и в двуязычном аспекте.

Ключевые слова:

семантическая диффузность; лингвистическая терминология; определение термина; языковая картина мира; русский язык; чешский язык

Введение

Рассмотрение семантической диффузности в работах современных исследователей исходит из попыток детального описания семантики многозначных слов. Прежде всего, такое описание представляется необходимым для соответствующей, наиболее глубокой лексикографической репрезентации семантики отдельных лексем. В словарях мы, как правило, сталкиваемся с реализацией описания лексики с точки зрения её языковых проявлений. Функционирование лексики в речи, в частности её сочетаемость, колокации, обширные синтаксические связи, является также предметом изучения лексикографов и расширяет проблему подробного описания лексических единиц. При чём, с одной стороны, возможность такого всеобъемлющего описания нередко подвергается сомнению или же подчёркиваются ограничения при осуществлении такого описания со ссылкой на широкое проявление прагматики (в том числе возможностей синтаксической сочетаемости) при творческом подходе говорящего или пишущего субъекта. С другой стороны, наоборот приводятся методы представления в словарях многозначной семантики и обсуждается уровень успешности методологических подходов отдельных исследователей. К примеру, в разделе «Способы представления многозначности» в статье Анны Зализняк «Феномен многозначности и способы его описания» приводится 6 способов вычленения и репрезентации значений у многозначных лексических единиц,

при чём совмещаются традиционный и когнитивный подходы (сначала представлены традиционные методы, а далее «менее» традиционные — когнитивные и абстрактный)¹.

В связи с этим по-прежнему актуальным представляется вопрос «зарождения» новых значений, перехода одного значения в другое, возможностей «отщепления» значений или «обособления» отдельных коннотаций. Или же, с точки зрения когнитивной лингвистики, проникновения одной когнитивной категории или структуры в другую посредством её использования говорящим². При этом одним из механизмов зарождения значения может быть так называемая семантическая диффузность, подход к которой в различных сферах лингвистических исследований неоднозначен.

Сферы лингвистической науки, в которых исследователи обращаются к термину «диффузность»

1. Прежде всего, это семантика, а точнее семасиология. В рамках исследования таких явлений как: многозначность, полисемия, неоднозначность, а также широкость, наличие сложно описываемых и, тем более, сложно переводимых коннотаций, оттенков значения является немалым препятствием для создания лаконичной словарной дефиниции с целью отображения семантического потенциала лексической единицы. Средой для проявления семантической диффузности таким образом становится неоднозначность, которую Анна А. Зализняк, разделяя на языковую и речевую, определяет как «способность слова, выражения или конструкции иметь различные смыслы» (языковая неоднозначность) и «реализацию данного свойства в конкретном высказывании» (речевая неоднозначность)³.

При рассмотрении лексического материала одного языка семантическая диффузность проявляется, к примеру, при омонимии (*чёрствый хлеб* — *чёрствый человек*), т. е. происходит «преломление» значения, иная реализация значения. При компарации двух и более языков можно часто столкнуться со случаями межъязыковой паронимии (*чёрствый хлеб* ≠ *čerstvý chléb*) и межъязыковой омонимии (*живот* ≠ *život*, *ласка* ≠ *láska*, *след* ≠ *sled*), зачастую ведущей к ошибочной трактовке семантики — интерференции, т. е. к некаламбурному

- 1 ZALIZNJAK, A. A.: *Fenomen mnogoznačnosti i sposoby jeho opisaniya*. Voprosy jazykoznanija, 2004, 2, s. 20–45.
- 2 VAŇKOVÁ, I. et al.: *Co na srdci, to na jazyku. Kapitoly z kognitivní lingvistiky*. Praha: Univerzita Karlova v Praze. Nakladatelství Karolinum, 2005, s. 21.
- 3 ZALIZNJAK, A. A.: *Fenomen mnogoznačnosti i sposoby jeho opisaniya*. Voprosy jazykoznanija, 2004, 2, s. 23.

совмещению значений. С таким же некаламбурным совмещением значений можно зачастую встретиться в литературных произведениях, где двоякое прочтение может проявиться ненамеренно. С интерференцией, которую принято рассматривать как лингводидактическую проблему при изучении иностранных языков, семантическая диффузность может по своей сути совпадать. Интерференция называет явление замены значения у слов с подобным обликом или звучанием в сравниваемых языках, семантическая диффузность функционирует в рамках интерференции как один из механизмов, помогающих описать размытость границ значения (к примеру, возможное недопонимание собеседников, говорящих на родственных славянских языках). Анна А. Зализняк подчёркивает, что «возможность совмещения значений является доказательством проницаемости границ между отдельными значениями слова»⁴. Это может приводить к неразличению значений одной лексемы в определённых контекстах, к «перетеканию» значений, которое в свою очередь становится конституирующим явлением для слова, способствующим его эволюции.

Аспекты речевого восприятия в большей степени проявляют себя, когда мы рассматриваем понятия, не выделяемые и, соответственно, не называемые в языке, с которым проводим сравнение. В данном случае напрашивается пример из чешского языка: слово *pohoda* является многозначным абстрактным понятием, прежде всего обозначающим состояние человека, но дефиниция этой лексемы весьма неточна в ряде толковых словарей чешского языка, так же неточно оно переводится в чешско-русских словарях. Для более эксплицитного описания её семантики можно обратиться к «Тезаурусу чешского языка»⁵, благодаря которому легко составить подробную цепочку синонимов.

Таким образом при определении слова *pohoda* средствами русского языка семантическая диффузность проявляется «сегрегативно», т. е. всё, что не относится к ядру значения слов-синонимов, соотносимых с лексемой *pohoda* в чешском языке, всё что «диффузно» и находится «на границе» значения, можно отнести к значению избранного слова-эквивалента в русском языке. Но и в таком случае нам будет сложно, не зная функционирования данной лексемы в чешском языке, понять и, тем более, описать её значение, а также найти подходящий эквивалент на русском языке.

Согласимся здесь с утверждением, касающимся поиска подходящего эквивалента из ряда синонимов, что «адекватный выбор из двух близких по значению

4 Ibidem, s. 27.

5 KLÉGR, A.: *Tezaurus jazyka českého. Slovník českých slov a frází souznačných, blízkých a příbuzných*. Praha: Nakladatelství Lidové noviny, 2007.

	Синонимия и многозначность в чешском языке	Возможные эквиваленты чешских значений и синонимия в рамках отдельных значений
P O H O D A	hezké počasí	хорошая погода
	pohodlí	комфорт, уют, удобство
	pohovění	отдых, релаксация, расслабление
	poklid	спокойствие, успокоение, умиротворённость
	příjemnost	приятность, приятные ощущения
	přízeň osudu	благосклонность судьбы, «улыбка фортуны»
	radost	радость

Табл. 1: Синонимы слова *pohoda*, одновременно иллюстрирующие его полисемию в чешском языке, и его возможные эквиваленты в русском языке⁶

иностранных слов требует [...] дискретизации, семантического расщепления диффузной [...] семантики лексико-семантических вариантов»⁷.

Такая неопределённость в применении термина «семантическая диффузность» в отношении двух и более языков ограничивает его функционирование и ведёт к заключению, что его применение более оправданно при рассмотрении семантики лексических единиц одного языка.

2. Неология. Процесс заимствования иностранного слова часто происходит посредством принятия слова-маркера, обозначающего определённое явление, но не полностью осмысленного в заимствующем языке. Сюда же отчасти можно отнести и терминоведение, в том его проявлении, когда мы заимствуем терминологию новых научных течений, направлений, других явлений из иностранных языков, и только по прошествии определённого времени, когда данное течение или направление науки начинают приживаться и развиваться на отечественной почве, постепенно адаптируем («наполняем смыслом») целый ряд терминов.

В лингвистической науке постоянно возникают новые термины, требующие осмысления или «наполнения смыслом» при их заимствовании, к примеру

7 ŠKAPENKO, T. M.: *Semantičeskaja diffuznost' v dvujazyčnom aspekte*. Vestnik Baltijskogo federal'no-go universiteta im. I. Kanta, 2012, № 8, s. 47.

англицизмы: *бленд* и *блендинг* ('словообразовательный процесс слияния слов на основании созвучия их частей': *рассказка, стрессия*). При этом семантическая диффузность проявляет себя в момент осмысления заимствованного термина, когда исследователь пытается объяснить его средствами родного языка, привести соответствующие для родного языка примеры, что не всегда бывает возможным.

В современной российской лингвистике в сущности «заимствованной проблемой» является исследование *хеджинга* и *хедж-маркеров* как риторической фигуры на основе термина, перенятого из английской экономической терминологии: *hedging* — «речевое страхование» в целях защиты говорящего от радикальных, агрессивных или оскорбительных высказываний в адрес другой стороны⁸.

3. Другие сферы лингвистических исследований в большей степени связаны с проявлениями речи и коммуникативной функции, тяготея к когнитивной проблематике. «Со всей вероятностью можно утверждать, что семантическая диффузность в языке существует как некая воображаемая реальность. Как подлинную реальность можно рассматривать только речевую диффузность»⁹. В рамках психолингвистических исследований предпринимаются попытки изучения речевой деятельности конкретного индивида, а также его речевой деятельности в конкретной оказывающей на него влияние речевой группе. «Учёт индивидуального коммуникативного фактора, прежде всего, языковой личности, познающей мир через речевое общение и речевое поведение в результате речевого взаимодействия, даёт основание определить прагматику на данном этапе развития лингвистики как область исследований, имеющую когнитивный статус, т.е. следует говорить о когнитивной прагматике»¹⁰. В рамках изучения когнитивной прагматики можно наблюдать за конкретными семантическими и стилистическими «находками» в речи говорящего. Индивидуум осваивает определённую лексику и по мере её восприятия, осмысления, а также наблюдения за её функционированием, вкладывает в неё ряд собственных коннотаций, употребляет её по-своему. При употреблении определённых лексем в рамках коммуникации происходит частое смещение их семантики для целей данной коммуникации, возникают разнообразные

8 OSIPOV, G. A.: *Chedžirovanije kak pragmatičeskij instrument političeskogo diskursa*. Meždunarodnyj naučno-issledovatel'skij žurnal, 2012, № 3, Filologičeskie nauki, s. s. 57.

9 VLASOVA, L. V.: *Semantičeskaja diffuzija, semantičeskaja neopredelennost': opredelenije ponjatij*. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Puškina, 2014, № 2, t. 1, s. 130.

10 KOSTJUŠKINA, G. M.: *Konceptual'naja sistematika jazyka, reči i rečevoj dejatel'nosti kak ob'jekt lingvistiki*. In: KUBRJKOVA, J. S. (red.): *Konceptual'nyj analiz jazyka. Sovremennye napravlenija issledovanija: sbornik naučnych trudov*. Moskva: RAN. Institut jazykoznanija, 2007, s. 126.

ситуативные коннотации. Механизмом их возникновения является семантическая диффузность. Вид содержательной многозначности, в рамках которой в конкретных синтагматических и коммуникативных условиях может в речи проявляться дифференциация содержания знака (или семантическая диффузность), названа Киклевичем амбисемией¹¹. Характеризируя семантическую диффузность, согласимся с утверждением, что «рассматривая диффузность как сложный и многогранный языковой феномен, нам представляется важным идентифицировать её в качестве интерпретанта говорящего. Диффузность отображает манеру рефлексии говорящего, актуализирует маркеры его речевого поведения»¹².

4. Изучение речевой деятельности не ограничивается только исследованием речевых проявлений и их восприятия субъектами. Расширив границы речевой деятельности с одного языка как минимум на два, мы сталкиваемся с необходимостью познания и объяснения языковых картин мира или также концептуализации отдельных знаковых явлений в разных языках.

Развитие межкультурной коммуникационной компетенции и решение проблем адекватной передачи несхожих семантических явлений, характерных для одного языка, средствами другого языка становится важной задачей при усвоении иностранного языка. «Межкультурная коммуникационная компетенция складывается на основании изучения другой, отличающейся культуры и последующей способности эффективно использовать полученные знания в межкультурном диалоге»¹³. С данной проблематикой связано не только знание культуры, языка, истории народа, но и моральные устои, которые прослеживаются в обществе, и на основании которых формируются основы поведения (т. е. от уровня интерпретации понятий говорящим (индивидом) до уровня интерпретации понятий обществом), к примеру такие основополагающие понятия, как *свобода/несвобода*, *правда/ложь*, или определение повседневного в лексиконе, как *цензурное / нецензурное высказывание*, а также многие другие аспекты культурной (в широком смысле) жизни народа. Семантическая диффузность в рамках изучения межкультурной коммуникационной компетенции проявляет себя в полной мере при рассмотрении реалий повседневной жизни, но и при анализе абстрактных понятий, многие

11 KIKLEWICZ, A.: *Modny wyraz – przymiotnik „wirtualny“ (w zestawieniu z przymiotnikiem niemieckim „virtuell“ oraz rosyjskim „virtual’nyj“)*. Poradnik Językowy, 2006, 1, s. 14–28.

12 LEONT’JEVA, A. V.: *Problemy semantičeskoj diffuznosti (na primere naučnogo lingvističeskogo teksta)*. Voprosy kognitivnoj lingvistiki, 2014, 3, s. 104.

13 DŽINDŽOLIA, G.: *Kompetence jako ukazatele jazykové osobnosti*. In: PEŠKOVÁ, M., KUBÍKOVÁ, K. (eds): *Rozvíjení interkulturní komunikační kompetence ve výuce jazyků*. Plzeň: Západočeská univerzita v Plzni, 2016, s. 19. (Перевод цитаты А. А.)

из которых даже в таких родственных славянских языках как чешский и русский, сильно отличаются и зачастую не имеют прямых эквивалентов. Например: вышеупомянутая лексема *pohoda*, или лексические возможности концептуализации рабочей деятельности в русском языке: *работа/труд/дело*, в чешском: *práce/dílo*, а также лексические возможности концептуализации *правды* в русском языке: *правда/истина*, а в чешском: только *pravda* и различные проявления прагматики при переводе русской лексемы *истина*, как *ryzí pravda*, *pravda pravdoucí*, *pravda Boží*, *pravda Páně* и др. Среди абстрактных понятий чешского и русского языков можно найти и другие примеры, в которых при переводе обнаруживается не только неполнота эквивалента, но и различное восприятие картины мира (*щепетильность*, *dojetí*, *бесшабашность*).

Все упомянутые сферы лингвистических исследований, в которых можно проследить проявления семантической диффузности, связаны между собой. Собственно говоря, и некоторые приведённые примеры применимы фактически ко всем описанным сферам. Во всех из них выявление новой семантики может происходить под воздействием переноса значения, т. е. широкой метафоризации, метонимизации, а в соответствии с теорией концептуальной интеграции с процессом совмещения значений.

Диффузность — диффузия. Неустоявшаяся дефиниция диффузности

Хотя впервые термин «диффузность», как подчёркивает Л. В. Власова¹⁴, встречается в работах Д. Н. Шмелёва¹⁵ ещё в 70-х годах XX века, тем не менее, в статьях современных исследователей определение дополняется многими чертами, расширяющими понимание этого термина. Кроме того, присутствует — хотя и в меньшей степени — колебание в его внешней морфологической форме, т. е. употребляется как *семантическая диффузность*, так и *семантическая диффузия*, при чём разница между этими терминами, как правило, не описывается, а акцент на существование разных форм делается лишь в статье Леонтьевой¹⁶.

Черты, которые исследователями отмечаются как наиболее релевантные для выделения термина «семантическая диффузность» (СД):

- 14 VLASOVA, L. V.: *Semantičeskaja diffuzija, semantičeskaja neopredelennost': opredelenije ponjatij*. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Puškina, 2014, № 2, t. 1, s. 129.
- 15 ŠMELEV, D. N.: *Problemy semantičeskogo analiza leksiki (na materiale russkogo jazyka)*. Moskva: Prosveščeniye, 1984, s. 94.
- 16 LEONT'JEVA, A. V.: *Ideja diffuznosti v lingvističeskoj naučnoj srede*. Filologičeskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki, 2015, № 1 (43), čast' 1, s. 108.

- средой или источником возникновения СД является языковая неоднозначность¹⁷;
- семантическая диффузность — это способ хранения класса многозначных слов в ментальном лексиконе его носителей¹⁸;
- СД не совпадает с многозначностью (но без неё не существует), а является движущей силой, инструментом или «мостиком», благодаря которому многозначность может расширяться или эволюционировать;
- размытость значения, которой уподобляется диффузность;
- контекст, контекстуальность, как правило, помогает избежать путаницы в определении значения или наоборот полностью «затуманивает» значение.

Принимая во внимание описанное выше, под *семантической диффузностью* понимаем процесс смещения значения, вызванный возможностями семантики соответствующей лексической единицы (прежде всего, под воздействием полисемии, а также других свойств слова). В рамках одного языка о таком смещении значения можно говорить при рассмотрении полисемии, далее омонимии и паронимии, а также при выделении собственного значения каждого отдельного слова в синонимическом ряду или при реконструкции семантического ядра с обозначением семантических связей между его элементами в рамках отдельного концепта. То, что связывает данные слова в рамках основного значения, необходимо «отбросить», а периферийное или дополнительное поле семантики и будет определять проявление семантической диффузности.

Некоторые исследователи¹⁹ добавляют в ряд проявлений семантической диффузности сложные слова, соединённые дефисом, в которых взаимопроникновение значений лексем, составляющих сложное слово, происходит на подсознательном уровне создавшего такое слово, а у воспринимающего данное семантическое образование также может вызвать иную интерпретацию.

Схожие понятия в чешской лингвистике

В чешской лингвистике данное понятие пока подробно не рассматривалось, но можно найти аналогичное ему, с которым, к примеру, работает Мартинек²⁰. При

17 VLASOVA, L. V.: *Semantičeskaja diffuzija, semantičeskaja neopredelennost': opredelenije ponjatij*. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Puškina, 2014, № 2, t. 1, s. 129.

18 ŠKAPENKO, T. M.: *Semantičeskaja diffuznost' v dvujazyčnom aspekte*. Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta, 2012, № 8, s. 47.

19 LEONT'JEVA, A. V.: *Problemy semantičeskoj diffuznosti (na primere naučnogo lingvističeskogo teksta)*. Voprosy kognitivnoj lingvistiki, 2014, 3, s. 108.

20 „Mezi potíže patří v první řadě konkretizace abstrakt [...] a jejich významová iradiace, tj. plynulý přechod mezi významy. U některých užití lze těžko rozlišit, zda jde o děj, nebo výsledek, o stav

необходимости отделения конкретных понятий от абстрактных в старочешских текстах исследователь столкнулся с плавным переходом между значениями и невозможностью в некоторых случаях отделения одного значения от другого. Данный процесс, который схож с проявлениями семантической диффузности, здесь назван *семантической иррадиацией*²¹ (*významová iradiace*). При этом его действие ограничено в статье Мартинека на имена существительные, обозначающие деятельность. Подобный термин использовался ещё в 60-х гг. XX в. в статье Кухаржа «Основные черты структур наименования»²², автор здесь пользуется термином *sémantická iradiace*.

Возможна ли семантическая диффузность в рамках исследования двух языков?

Как было упомянуто выше, явление семантической диффузности, чаще всего при взаимодействии двух родственных языков, к примеру, при наличии схожих по происхождению лексических единиц, семантика которых в каждом языке в отдельности со временем получила особое развитие, совпадает с интерференцией.

О двуязычном аспекте семантической диффузности пишет Т. М. Шкапенко, которая со ссылкой на польского исследователя Киклевича²³ рассматривает данное явление как «неопределённость содержания языковых знаков различного уровня (морфем, лексем, словосочетаний, предложений, текстов), размытый характер границ между значениями и их категориями в семантической системе языка и языковой коммуникации»²⁴. На основании исследований, связанных с усвоением польской лексики русскими студентами, Шкапенко выдвигает гипотезу «о том, что в определённых случаях носители языка

---

nebo abstraktní výsledek apod.“ MARTÍNEK, F.: *K slovtovorným typům českých deverbativních dějových substantiv (diachronní pohled)*. In: KLÍMOVÁ, J. (red.): *Gramatika a korpus 2012. Sborník příspěvků ze stejnojmenné konference*, 28.–30. 11. 2012. Hradec Králové: Gaudeamus, 2013, s. 5. <http://sites.ff.cuni.cz/ucjtk/wp-content/uploads/sites/57/2015/11/Martinek2013.pdf>. [online]. [cit. 24. 5. 2018].) (Курсив наш – А. А.)

- 21 Иррадиация (оптика) – кажущееся увеличение размеров светлых фигур на чёрном фоне. Иррадиация (физиология) – распространение процесса возбуждения или торможения в центральной нервной системе. Иррадиация (медицина) – распространение болевых ощущений за пределы поражённого участка или органа. (*Irradiacija*. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/171457/Irradiacija>. [online]. [cit. 24. 5. 2018].)
- 22 KUCHAR, J.: *Základní rysy struktur pojmenování*. Slovo a slovesnost, 1963, r. 24, č. 2, s. 105–114.
- 23 KIKLEWICZ, A.: *Zrozumieć język. Szkice z filozofii języka, semantyki, lingwistyki komunikacyjnej*. Łask: Wydawnicza LEKSEM, 2007, s. 374.
- 24 ŠKAPENKO, T. M.: *Semantičeskaja diffuznost' v dvujazyčnom aspekte*. Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta, 2012, № 8, s. 42.

не ощущают дискретности отдельных лексико-семантических вариантов слова»²⁵. Данное утверждение становится основанием для более подробного анализа парадигматических отношений в рамках семантического ядра (или «ядра репрезентаций концепта» у Манерко²⁶) с привлечением материала родственных языков, который помогает наглядно представить особенности значения каждой отдельной лексической единицы.

На уровне двуязычных исследований славянских языков большую ценность представляет собой прослеживание поэтапной эволюции значения родственных слов. Вероятно, при таком подходе можно было бы говорить о семантической диффузности в двуязычном аспекте, т.е. рассматривая эволюцию значения, сравнивать с современным состоянием. Определение таких этапов представляется весьма трудоёмким и часто связано с длительными разысканиями.

О семантической диффузности, вероятно, также можно говорить при использовании схожих слов второго родного языка в речи билингов.

Вместо заключения хотелось бы подчеркнуть, что явление семантической диффузности связано с глубинными процессами мышления, направленными на определение значений слов. Функционирование и применение данного термина требует дальнейших исследований. В настоящее время его осмысление происходит в различных сферах лингвистической науки.

Литература:

- ARTEMOV, A. V.: *K probleme poiska ruskogo slovarnogo ěkvivalenta dlja češského slova «pohoda»*. Rossica Olomucensia, 2014, 53, 1, s. 5–10.
- DŽINDŽOLIA, G.: *Kompetence jako ukazatele jazykové osobnosti*. In: PEŠKOVÁ, M., KUBÍKOVÁ, K. (eds): *Rozvíjení interkulturní komunikační kompetence ve výuce jazyků*. Plzeň: Západočeská univerzita v Plzni, 2016, s. 15–22.
- Irradiacija*. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/171457/Irradiacija>. [online]. [cit. 24. 5. 2018].
- KIKLEWICZ, A.: *Modny wyraz – przymiotnik „wirtualny“ (w zestawieniu z przymiotnikiem niemieckim „virtuell“ oraz rosyjskim „virtual’nyj“)*. Poradnik Językowy, 2006, 1, s. 14–28.
- KIKLEWICZ, A.: *Zrozumieć język. Szkice z filozofii języka, semantyki, lingwistyki komunikacyjnej*. Łask: Wydawnicza LEKSEM, 2007.

25 Ibidem.

26 MANERKO, L. A.: *Novaja metodika issledovanija kategorizacii v lingvistike*. Vestnik MGU. Serija 9: Filologija, 2000, № 2, s. 42.

- KLÉGR, A.: *Tezaurus jazyka českého. Slovník českých slov a frází souznačných, blízkých a příbuzných*. Praha: Nakladatelství Lidové noviny, 2007.
- KOSTJUŠKINA, G. M.: *Konceptual'naja sistematika jazyka, reči i rečevoj dejatel'nosti kak ob'jekt lingvistiky*. In: KUBRJKOVA, J. S. (red.): *Konceptual'nyj analiz jazyka. Sovremennye napravlenija issledovanija: sbornik naučnych trudov*. Moskva: RAN. Institut jazykoznanija, 2007, s. 119–129.
- KUCHAŘ, J.: *Základní rysy struktur pojmenování*. Slovo a slovesnost, 1963, r. 24, č. 2, s. 105–114.
- LEONT'JEVA, A. V.: *Ideja diffuznosti v lingvističeskoj naučnoj srede*. Filologičeskije nauki. Voprosy teorii i praktiki, 2015, № 1 (43), část' 1, s. 108–110.
- LEONT'JEVA, A. V.: *Problemy semantičeskoj diffuznosti (na primere naučného lingvističeskogo teksta)*. Voprosy kognitivnoj lingvistiky, 2014, 3, s. 104–110.
- MANERKO, L. A.: *Novaja metodika issledovanija kategorizacii v lingvistike*. Vestnik MGU. Serija 9: Filologija, 2000, № 2, s. 39–52.
- MARTÍNEK, F.: *K slovtovorným typům českých deverbativních dějových substantiv (diachronní pohled)*. In: KLÍMOVÁ, J. (red.): *Gramatika a korpus 2012. Sborník příspěvků ze stejnojmenné konference*, 28.–30. 11. 2012. Hradec Králové: Gaudeamus, 2013, s. 1–10. <http://sites.ff.cuni.cz/ucjtk/wp-content/uploads/sites/57/2015/11/Martinek2013.pdf>. [online]. [cit. 24. 5. 2018].
- OSIPOV, G. A.: *Chedžirovanije kak pragmatičeskij instrument političeskogo diskursa*. Meždunarodnyj naučno-issledovatel'skij žurnal, 2012, № 3, Filologičeskije nauki, s. 57–59.
- ŠKAPENKO, T. M.: *Semantičeskaja diffuznost' v dvujazyčnom aspekte*. Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta, 2012, № 8, s. 42–47.
- ŠMELEV, D. N.: *Problemy semantičeskogo analiza leksiki (na materiale ruskogo jazyka)*. Moskva: Prosveščeniye, 1984.
- VAŇKOVÁ, I. et al.: *Co na srdci, to na jazyku. Kapitoly z kognitivní lingvistiky*. Praha: Univerzita Karlova v Praze. Nakladatelství Karolinum, 2005.
- VLASOVA, L. V.: *Semantičeskaja diffuzija, semantičeskaja neopredelennost': opredelenije ponjatij*. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Puškina, 2014, № 2, t. 1, s. 128–132.
- ZALIZNJAK, A. A.: *Fenomen mnogoznačnosti i sposoby jeho opisaniya*. Voprosy jazykoznanija, 2004, 2, s. 20–45.

Об авторе

Andrej Artemov, Institute of Technology and Business in České Budějovice, Faculty of Corporate Strategy, Department of Foreign Languages, České Budějovice, Czech Republic, artemov@mail.vstecb.cz